

**МУСУЛЬМАНСКОЕ СООБЩЕСТВО
ПОСТСОВЕТСКОГО ТАТАРСТАНА:
МЕЖДУ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ
САМОБЫТНОСТЬЮ И ИСЛАМОМ**

Д.Г. Мирзаханов

*Дагестанский государственный технический университет
Махачкала, Российская Федерация
mirzakhanov1962@mail.ru*

В статье анализируется соотношение мусульманского и этнического компонентов в формировании постсоветской татарской идентичности и татарстанской региональной мусульманской общины. На шкале идентификационных признаков для татарской элиты и уммы на первом месте стоят принципы татаризма-тюркизма, в отношении которых ислам занимает второстепенный характер. Политическая элита Татарстана осуществила этнолингвистическую консолидацию ислама как части татарстанской локальной идентичности в переходном контексте. Показана дискуссия, в рамках которой рассматриваются различные позиции, выработанные в отношении этой проблемы.

Ключевые слова: ислам в Татарстане, татарский язык и культура, этнолингвистическая «национализация» ислама

Для цитирования: Мирзаханов Д.Г. Мусульманское сообщество постсоветского Татарстана: между этнонациональной самобытностью и исламом // Историческая этнология. 2018. Т. 3, № 1. С. 113–118. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.113-118

Известный мусульманский публицист Абдулла-Ринат Мухаметов в своё время сделал в Казани весьма интересное наблюдение: «Ислам в Татарстане... очень татарский и татарстанский. Мусульманская жизнь замкнута на себя, на свои проблемы и вопросы, на татарский язык и культуру» [9].

О том, что у татарских мусульман слабо выражена исламская солидарность на фоне гораздо более сильно развитой этнической идентичности, писали многие специалисты. Как отметил известный мусульманский деятель, председатель Исламского Комитета России Гейдарь Джемаль, татарские мусульмане не считают себя частью мировой уммы, ислам переживается ими как аспект «некоего этносолидарного плана» [3, с. 199]. По мнению ректора Казанского Исламского университета Р. Мухаметшина, Духовное управление мусульман Татарстана, «хотя и было самостоятельной организацией, развивалось как одна из фракций национального движения» [10, с. 250–251]. Даже шаги по примирению таких соперничающих общероссийских мусульманских структур Центрального Духов-

ного Управления Мусульман России (ЦДУМР) под руководством Талгата Таджудина и Совета Муфтиев России (СМР) под руководством Равиля Гайнутдина, были предприняты исполнительным комитетом Всемирного конгресса татар. Символическое примирение состоялось в июне 2005 г. во время торжеств на открытии знаменитой Казанской мечети Кул Шариф [11, с. 67–68]. Наконец, многие татарские светские и религиозные лидеры выступили против «арабизмов», отстаивая ключевую роль татарского языка как языка мусульманских проповедей. Точнее всех по этому поводу высказался директор Института истории АН РТ им. Ш. Марджани Р. Хакимов, который заявил о том, что в XXI веке окончательно завершится процесс «лингвистической национализации ислама» [13, с. 20, 21].

Данная тема вызвала острые дискуссии среди татарских политических и религиозных деятелей. Мы не будем описывать указанную полемику в деталях, отметим лишь основные направления этой дискуссии. Идея создания этнически окрашенной религиозной традиции подверглась резкой критике со стороны таких известных мусульманских политиков, как председатель общероссийского общественного движения «Российское исламское наследие» Шавкат Авясов и председатель ДУМ Саратовской области Мукаддас Бибарсов. В частности, М. Бибарсов высказал свои сомнения по поводу справедливости суждений некоторых представителей татарской интеллигенции о том, что для татар на первом месте – нация, а потом – религия. При этом он подчеркнул, что татары сохранились как этнос только благодаря исламу [2]. Аналогичным образом Ш. Авясов выступил против решения Совета улемов Татарстана о необходимости чтения проповедей в мечетях республики на татарском языке [1], за что подвергся повышенному вниманию со стороны сторонников «татаризации», или «булгаризации» ислама [8].

Тема лингвистической национализации ислама получила острое продолжение в последующие годы. Призывы объединить татарских религиозных деятелей под национальными лозунгами и надежды на то, что «мечети помогут восстановить татарский язык», прозвучали в июне 2011 г. на II-м Всероссийском форуме татарских религиозных лидеров из уст председателя исполкома Всемирного конгресса татар Р. Закирова [4].

Новым этапом в обсуждении данной проблемы стал 2017 год. Мусульманское духовенство Татарстана активно включилось в политико-лингвистическую дискуссию. Толчком стало заявление В.В. Путина в июле 2017 г. (сделанное в ответ на обращение группы родителей учеников об обязательном преподавании второго государственного языка) о том, что обучение родному языку – право, а не обязанность. Сразу после этого, уже в августе, состоялся VI-й Всемирный конгресс татар, который принял обращение к президенту Путину с просьбой разрешить сдачу ЕГЭ на татарском языке. Важную роль в лоббировании второго государственного языка (в данном случае – татарского) играет исламское сообщество республики. 23 октября 2017 г. муфтий республики и председатель ДУМ РТ Камиль

Самигуллин обнародовал видеообращение к жителям Татарстана. В нём он говорил о том, что ДУМ РФ должен встать на защиту родного языка. «Сегодня татарский язык, попав в жернова общественного невежества и небрежности, вновь нуждается в нашей защите, – отметил муфтий. – Одним из самых действенных и оправданных средств на пути к этой цели мне видится ислам» [7].

В среде татарской правящей верхушки инициативу муфтия поддержали. Причин, думается, две. Первая: пятничные намазы на татарском языке могут стать последним шансом для Казанского Кремля вернуть татарский язык в татарскую же среду, используя модные сегодня религиозные настроения в обществе. Вторая: такой шаг видится для татарстанской элиты приемлемым компромиссом, помогающим избежать конфликта. В самом деле, поддерживать родной язык с помощью исламских проповедей намного безопаснее и выгоднее, чем вступать в спор с федеральным центром и, тем самым, увеличивать политические риски.

Строительство локальной модели татарского ислама в лице историко-музейного комплекса «Болгары», можно рассматривать как продолжение победившей тенденции по национализации регионального мусульманского сообщества. Проблеме возрождения Болгарского комплекса был придан характер важной государственной программы [5]. Из мусульманских торжеств, организуемых в этом комплексе, стоит в первую очередь отметить годовщину принятия ислама волжскими булгарами в 922 г., кульминацией которого является коллективный намаз в восстановленной Соборной мечети. Однако празднование национальных татарских праздников и международных мероприятий занимает не менее важное место. Из мусульманских институтов здесь организуются регулярные международные конференции "Болгарские чтения". Создана Болгарская исламская Академия, которая должна готовить, как это было заявлено на «Болгарских чтениях – 2018», не только муфтиев, имамов, но и татарскую интеллигенцию «на собственной национальной базе, на основе нашего традиционного ислама» [12].

Завершая эту короткую дискуссию, необходимо отметить следующее. Во многих случаях у ислама локальный, а не глобальный или универсальный облик [6, с. 147–162]. Мусульманство имеет региональную специфику и местную привязку. Ислам в Татарстане по своему содержанию и организации во многом был продуман консолидированной республиканской политической элитой как часть татарской идентичности. Результатом такой политики стала также этнолингвистическая национализация ислама. Это объясняется не только тем, что с начала 1990-х гг. мусульманский фактор начал активно использоваться как фактор политической борьбы различными элитными группами и националистическими организациями, но и тем, что для татарстанского исламского сообщества характерно понимание «мусульманства» не только как конфессии, но и как принадлежности к культуре.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авясов Ш. Проповедь исключительно на татарском языке в многонациональной умме неприемлема // Ансар. Информационно-аналитический канал. 2010. 26 октября. URL: www.ansar.ru/person/proroved-isklyuchitelno-na-tatarskom-yazyke-v-mnogonacionalnoj-umme-nepriemlema-2 (дата обращения – 12.12.2017).
2. Бибарсов М.: «Ислам без татар сможет прожить, а татары без ислама не смогут» // Инфо-Ислам. 2009. 28 декабря. URL: <http://www.info-islam.ru> (дата обращения – 19.01.2015).
3. Джемаль Г. Освобождение Ислама. М.: Умма, 2004. 413 с.
4. Зайтов Р. Участники форума в Казани чуть не выбрали единого муфтия России. URL: www.ansar.ru/analytics/uchastniki-foruma-v-kazani-chut-ne-vybrali-edinogo-muftiya-rossii (дата обращения – 08.09.2017).
5. Историко-культурные комплексы Республики Татарстан // Республика Татарстан. Архив официального сервера 1997–2011 гг. URL: http://1997-2011.tatarstan.ru/index.php@node_id=198.html (дата обращения – 30.01.2018).
6. Магомедов А.К., Викторин В.В. Каспийско-предкавказский пограничный ислам: социально-религиозное «обновление» на периферии мусульманского мира // Центральная Азия и Кавказ. Лулео: CA&CC Press, 2005. № 5. с. 147–162.
7. Мельников А. Имамы дают волю татарскому языку // Независимая газета. 2017. 15 ноября. URL: http://www.ng.ru/facts/2017-11-15/10_432_imams.html (дата обращения – 12.11.2017).
8. Мухаметзянов И. Татарская мечеть // Исламский портал. 2010. 27 октября URL: www.islam-portal.ru/communication/stat/100/1177/ (дата обращения – 12.12.2017).
9. Мухаметов А. Р. Казань мусульманская. Путевые заметки // Инфо-Ислам. Общероссийское информационное агентство мусульман. 2010. 8 июня URL: http://www.info-islam.ru/publ/stati/obzory/kazan_musulmanskaja_putevye_zametki/6-1-0-10469 (дата обращения – 20.01.2016).
10. Мухаметшин Р. Ислам в общественной и политической жизни татар и Татарстана в 20 веке. Казань, 2005. 258 с.
11. Мухарямов Н. Ислам в Поволжье: политизация несостоявшаяся или отложенная? / Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход. Сб. статей / Под ред. К. Мацузато. М.: РОССПЭН, 2007. С. 13–70.
12. На Болгарские чтения съехались ученые и богословы со всей России и из-за рубежа. 13 февраля 2018 г. URL: http://dumrt.ru/ru/news/news_19642.html (дата обращения – 31.01.2018).
13. Хакимов Р. Где наша Мекка? (Манифест Евроислама). Казань: Магариф, 2003. 63 с.

Сведения об авторе: Мирзаханов Джабраил Гасанович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии Дагестанского государственного технического университета (367015, д. 70А, проспект Имама Шамиля, Махачкала, Российская Федерация); mirzakhanov1962@mail.ru

Мирзаханов Д.Г. Мусульманское сообщество постсоветского Татарстана:
между этнонациональной самобытностью и исламом

**MUSLIM COMMUNITY OF POST-SOVIET TATARSTAN:
BETWEEN ETHNIC-NATIONAL IDENTITY AND ISLAM**

D.G. Mirzakhonov

*Dagestan State Technical University
Makhachkala, Russian Federation
mirzakhonov1962@mail.ru*

This paper analyzes the ratio of Muslim and ethnic components in forming post-Soviet Tatars' identity as well as Tatar regional Muslim community. On the scale of identification signs for the Tatar elite and the ummah the principles of Tatarism-Turkism are in first place, while Islam is of secondary importance in respect to that. The political elite of Tatarstan consolidated of Islam in terms of ethnolinguistic as a part of Tatar local identity in transition. A discussion, which examines the various positions that have been developed in regard to the considered problem, is revealed in the paper.

Keywords: Islam in Tatarstan, Tatar language and culture, ethno-linguistic “nationalization” of Islam

For citation: Mirzakhonov D.G. Muslim Community of Post-Soviet Tatarstan: Between Ethnic-National Identity and Islam. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2018, vol. 3, no. 1, pp. 113–118. DOI: 10.22378/he.2018-3-1.113-118

REFERENCES

1. Avyzsov Sh. *Propoved iskliuchitelno na tatarskom yazyke v mnogonacionalnoi umme nepriemlema* [Preaching exclusively in Tatar in a multinational Ummah is unacceptable] Ansar. Information-Analytical Channel. 2010. 26 October, (in Russian) Available at: www.ansar.ru/person/propoved-isklyuchitelno-na-tatarskom-yazyke-v-mnogonacionalnoj-umme-nepriemlema-2 (accessed 12.12.2017).
2. Bibarsov M.: “*Islam bez tatar smozhet prozhit, a tatory bez islama ne smogut*” [Islam without Tatars can live, and the Tatars without Islam can not]. Info-Islam. 2009. 28 December. (in Russian). Available at: <http://www.info-islam.ru> (accessed 19.01.2015).
3. Dzhemal G. *Osvobozhdenie Islama* [Liberation of Islam]. Moscow, Ummah Publ., 2004. 413 p. (in Russian)
4. Zaitov R. *Uchastniki foruma v Kazani chut ne vybrali edinogo muftia Rossii* [Participants of the forum in Kazan almost did not choose a single mufti of Russia]. (in Russian). Available at: www.ansar.ru/analytics/uchastniki-foruma-v-kazani-chut-ne-vybrali-edinogo-muftiya-rossii (accessed 08.09.2017).
5. Istoriko-kulturnye komplekсы Pespubliky Tatarstan [Historical and Cultural Complexes of the Republic of Tatarstan]. Respublika Tatarstan. Arkhiv oficialnogo servera 1997–2011 gg. (in Russian) Available at: http://1997-2011.tatarstan.ru/index.php@node_id=198.html (accessed 30.01.2018).
6. Magomedov A.K., Viktorin V.V. *Kaspiisko-predkavkazskii pogranychnyi islam: socialno-religioznoe "obnovlenie" na periferii musulmanskogo mira* [Islam in the Caspian and the Caucasian Foothills Borderland: Social and Religious Revival on the Fringes of the Muslim World] Central Asia and the Caucasus. Luleo: CA&CC Press, 2005, no. 5, pp. 147–162. (in Russian)

7. Melnikov A. *Imamy daut voliu tatarskomu yazyku* [Imams give freedom to the Tatar language] *Nezavisimaya gazeta*. 2017. 15 November. (in Russian) Available at: http://www.ng.ru/facts/2017-11-15/10_432_imams.html (accessed 12.11.2017).

8. Mukhametzyanov I. *Tamarskaya mechet* [Tatar Mosque] Islamic portal. 2010. 27 October (in Russian) Available at: www.islam-portal.ru/communication/stat/100/1177/ (accessed 12.12.2017).

9. Mukhametov A. R. *Kazan musulmanskaya. Putevye zametki* [Kazan is a Muslim City. Travel Notes] Info-Islam. Russian Muslim information agency. 2010. 8 June. (in Russian) Available at: http://www.info-islam.ru/publ/stati/obzory/kazan_musulmanskaja_putevye_zametki/6-1-0-10469 (accessed 20.01.2016).

10. Mukhametshin R. *Islam v obshestvennoi i politicheskoi zhizni tatar i Tatarstana v 20 veke* [Islam in the Social and Political Life of Tatars and Tatarstan in the 20th Century]. Kazan, 2005, 258 p. (in Russian)

11. Mukharamov N. Islam v Povolzhi: politicizatsiya nesostoyavshayasya ili otlozhennaya? [Islam in the Volga Region: Politicization failed or postponed?]. *Islam from Caspian to Ural: Macro-regional Approach. Collection of papers*. Ed. by K. Matsuzato. Moscow, ROSSPEN Publ., 2007, pp. 13–70. (in Russian)

12. Na Bolgarskie chtenia s'ekhhalis uchenye i bogodlovy so vsei Rossii i iz-za rubezha [Scientists and theologians from all over Russia and abroad gather at Bulgarian readings]. (in Russian) Available at: http://dumrt.ru/ru/news/news_19642.html (accessed 31.01.2018).

13. Khakimov R. *Gde nasha Mekka?* [Where is Our Mecca? Manifest of Euroislam]. Kazan, Magarif Publ., 2003. 63 p. (in Russian)

About the author: Djabrail G. Mirzakhanov is a Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Dagestan State Technical University (70A, Imam Shamil Avenue, Makhachkala 367015, Russian Federation); mirzakhanov1962@mail.ru